HOTTARE ROBORNE HOTTAN

ервого января 2001 года компания из шести человек, среди которых были Андрей Зоткин с женой Еленой, возвращалась с новогодней елки. Возле дома 30 по проспекту Пушкина они увидели, как двое парней избивали третьего. Драка была пресечена. Незнакомые девушки объяснили, что тот, третий, пыследна выпасиловать одну из них. Казалось бы, на этом инцидент

третий, пытался изнасиловать одну из них. Казалось бы, на этом инцидент мог быть исчерпан. Но Елена Зоткина вступила в перебранку с одной из незнакомок,а потом они и вовсе начали «размахивать руками». Общими усилиями ссору удалось погасить. Однако, отойдя с места происшествия, Е. Зоткина обнаружила, что с рукава ее дубленки пропала опушка. Компания попыталась догнать молодежь. Женщины начали выяснять отношения с девчатами, а двое мужчин погнались за парнями. Возле арки того же дома беглецы позвали на помощь двоих ребят, стоявших возле соседнего подъезда, одним из которых был Константин Алеманов. Завязалась драка. Зоткин сумел повалить Алеманова на землю.

Алеманова на землю.
Их единоборство продолжалось недолго: через пару минут Зоткин получил смертельную рану ударом ножа в горло. Он так и не узнал, что ту злосчастную опушку с пальто его жены давно уже нашли...

Андрей

...Андрюшка вбежал в дом белый от возмущения и страха: «Мама, там мальчишки снимают с лягушки шкурку!». Валентина Егоровна обхватила содрогающиеся от рыданий хрупкие плечики сына: «Не плачь, сыночек, это плохие мальчишки, глупые». А сын все не унимался: «Но она же

живая и еще шевелится!» Андрей рос «мамсиком». Но не от того, что был хлюпиком или нюней. Он жил под защитой очень вэрослой мамы, которая за всю свою жизнь чего только ни повидала. В двадцать с небольшим лет ушла от мужа, очень тяжелого человека, с кро-хотной дочуркой на руках. Приткнуться было некуда, и она вынуждена была построить себе в чистом поле землянку, кирпич-сырец для стен которой делала сама. Чтобы прокормиться, на протяжении многих лет сдавала кровь — в общей

сложности 96 раз.
Не побоялась Валентина и переезда из Оренбурга в другой город — в Магнитогорск, где все начала с нуля. На швейной фабрике из рядовых контролеров ОТК выросла до технолога. Ее женское одиночество длилось 16 лет. А потом появилога Парада положителя появилога п ся Павел — добрый, надежный, тот самый мужчина, с которым не страшно и под сорок лет родить ребенка. Павла не стало вдруг: он умер в 39 лет от тяжелой болезни, когда Андрюше не было и двух годиков. После отъезда дочери Татьяны в Москву они остались вдвоем.

Андрей стал смыслом жизни Валентины Его-ровны, светом в ее окне, надеждой в недалекой уже старости. Мама олицетворяла для Андрея стойкость, трудолюбие. Он действительно был «мамсиком», но не в привычном смысле, а потому что в ней единственной видел и высшую спра-

ведливость, и опору. Они были во многом похожи. И однажды Андрей показал твердый характер, унаследованный от матери. В присутствии сына Валентина Егоровна сказала что-то нелицеприятное в адрес его любимой учительницы. «Мама, ты незаслуженно обидела Галину Дмитриевну. Или ты извинишься, или я больше в школу не пойду». Валентина Егоровна без раздумий сразу же подошла к учительнице: она очень дорожила доверием сво-

его сына.
...Листаю семейный альбом Зоткиных. Вот Андрей — первоклашка. А здесь он с сестрой Таней в Хатыни. А тут с мамой — в Солегорске. Вот повзрослевший Андрей сплавляется по Белой — как Валентина Егоровна переживала тогда за него! А на этом снимке запечатлен исторический момент: Андрей вступает в комсомол. Рядом другое фото: он с мамой сразу после военной присяги в армии. А какие Андрей с Вероникой красивые на свадебных снимках! Вот родился Костик. На последних страницах Андрею 23, он стоит с автоматом на фоне Кавказских гор. Старшина милиции Андрей Зоткин был в служебной командировке в Чечне дважды... ровке в Чечне дважды.

В детстве он мечтал стать десантником. И все время мастерил из бумаги самолеты, вертолеты, машины, шил из марли парашютики. В ход шли любые швейные принадлежности мамы: булавки, пуговицы, крючки. К слову, даже уже будучи женатым человеком, он продолжал создавать свой маленький воздушно-десантный полк. Валентина Егоровна только вздыхала: «Сынок, ты отдежурил сутки, отдохнул бы». Но Андрей не представлял себе отдыха лучше.

Он вообще не умел сидеть сложа руки. Еще в детстве освоил фотодело, мастерски играл на баяне, занимался в шахматном кружке, а потом «заболел» плаваньем и спортивной борьбой. Мама хотела видеть его музыкантом или поваром, а Андрей стал наладчиком прокатного оборудования. О том, что сын поступил в училище № 13, она узнала буквально накануне первого сентября.

По медицинским показаниям Андрей не должен был служить в армии. Но ему, подвижному, спортивному парнишке вовсе не хотелось быть, как он выражался, «отсевком». Он настоял на своем, и десантником все-таки стал. Но уже через год вернулся в родной город, потому что его мама, перенесшая подряд два инфаркта, нужда-

В одном армейском письме, адресованном самому себе, он написал: «Кончилась твоя юность. Ты теперь самостоятельный человек. И должен защищать не только свою Родину, но и свою

После армии Андрей отработал на комбинате год, а потом пошел на милицейскую службу. Рас-

Он всегда был на удивление самостоятельным. Еще совсем малышом Костя торопливо перебирал ножками, чтоб успеть за маминым быстрым шагом, но на руки не просился никог-

Галина диву давалась: другой бы уже двад-цать раз расканючился, но Костик только сдвигал светлые бровки и, сопя, преодолевал привычный вечерний маршрут: детский сад - магазин - дом. И в магазине, в отличие от других ребятишек его возраста, ни разу не закатился слезами: «Купи!» «Настоящий мужичок растет,» — гордился Василий сынишкой. И когда в дом Алемановых приходили гости, родителям не приходилось одергивать Костю за «приставучесть»: он сядет тихонько в уголке, сложит из кубиков замок, расставит вокруг него шеренги солдатиков и зверушек — и не видно его, и не слышно.

Других мам послушаешь: мальчишки изво-дят своей непоседливостью, а этот — тише воды. И чего ему с малых лет не нужно было занимать, так это упорства. Его взрослость не по годам отмечали и

воспитатели садика, и учителя школы. И, пожалуй, лишь однажды, когда Костя учился в первом классе, услышали Алемановы жалобу на своего сына: пишет очень плохо. Пришлось вместе покорпеть над чистописанием. Зато потом его первая учительница не могла нахвалиться: «Красивее и стройнее почерка ни у кого в классе нет». С тех пор прослыл Костя Алеманов в школе аккуратистом. Чтобы он одел кепку набекрень или прицепил к пиджаку какую-нибудь побрякушку? Да никогда! И хотя учился он далеко не блестяще,

зато отличался дисциплинированностью. Ни единого пропуска без уважительных причин, а уж об «огрызаниях» и вообще речи быть не могло.

Но однажды Костя-чистюля поразил маму, заявившись домой со страшно грязным мешком для второй обуви. Галя всполошилась. Но тот заявил: «Ты думаешь, меня побили? Да это просто Васька упал в лужу. Испачкался. Вытереться было нечем. Вот я и дал ему свой мешок! А если бы он испачкал свой мешок, мама его отругала бы. Но ты ведь ругаться не будешь?»

Подумав, Галина успокои лась: за дружбу не осуждают. А настоящих друзей у ее сына было очень мало. Он дружил избирательно. Из настоящих друзей у него и был лишь Вася Кудрявцев. Да и с кем было дружить,

если к старшим классам большинство ребят уже были знакомы и со вкусом водки, и с дымком сигарет. Костя среди них был белой вороной. Возился с мелюзгой во дво ре, вместе заливали каток, а потом носились по льду с клюш

кой. А еще на протяжении десяти лет каждый вечер в девять часов он появлялся во дворе со своим пуделем Чарликом. Соседи улыбались при виде «сладкой парочки»: по ним можно часы проверять. Возможно, именно благодаря своему любимцу, мальчишка был отлични-ком по биологии: он перечитал про «собачью жизнь» все книжки. А когда однажды его питомец заболел, носил его в первую горбольницу на рентген.

Родителей порой сердила сыновняя деликатность: из холодильника ничего без спроса не возьмет, даже деньги на билет в кино не спросит. Отец ворчал: «Нет бы прямо сказал: будет». «Гордый сильно», — только вздыхала в ответ Галя. Лет с тринадцати Костя стал зарабатывать деньги сам. Обычно любивший понежиться в постели, он начал по выходным вставать ни свет ни заря - и бегом на площадь

с пачкой газет. Подкопив нужную сумму, купил спортивные брюки и кроссовки. Костя все решал сам. Время от времени в

квартире Алемановых появлялись то боксерские перчатки, то коньки. Это означало, что Константин ударялся то в бокс, то в хоккей. А два года назад по стопам старшего брата пошел в секцию бодибилдинга. На тренировках парнишка пропадал часами, а в выход- целыми днями. Но, к удивлению родителей, занятия спортом не только не мешали ему, к тому времени уже студенту индустри-ально-педагогического колледжа, а даже помогали. Из школьного троечника Костя стал студентом-хорошистом. Редкое спортивное мероприятие в колледже обходилось без его участия. Он успешно выступал сначала на клубных, а потом и городских соревнова-В ноябре 2000 года Константин Алеманов поднялся на вторую ступеньку чемпионата города по пауэрлифтингу.

- Костя на редкость целеустремленный человек, — говорит его классный руководи-тель Валентина Петровна Макарова. — Внешне спокойный, уравновешенный, он всегда имел какие-то неотложные дела. А знаете, как у нас на курсе его прозвали за невозмутимость и мягкость? Мишкой плюшевым. Родители к похвалам педагогов относились

сдержанно. Особенно мама, которая все никак не могла добиться от Кости, чтобы тот, наконец, начал убираться в квартире, как это всегда делал его старший брат. Даже мужу жаловалась. Но тот лишь ухмылялся в ответ: «Да Бог с ним, с этим полом. Ты видела, ка-кой он фронтон в доме выложил?» Весомый аргумент. Галина и сама ахнула, придя в сад: ровненькая кирпичная кладка венчала садовый долгострой. «Надо же, трудяга — весь в отца, — восхищалась тогда Галя, — а родился-то всего два кэгэ весом»...

«Здравствуйте, мои дорогие! Пишу вам 11 октября из лагеря, из города Касли. Я когда из Магнитки уезжал, сразу письмо вам написал.

сразу письмо вам написал. Надеюсь, получили.
Сейчас пока первый день — карантин. Потом отправят в отряд. Лагерь не рабочий, но, говорят, работать можно. А я решил еще пойти учиться на какую-нибудь профессию. Правда, сейчас уже занятия начались. Так что начну учиться на следующий год. Вот еще что: у меня засчитано, наверное, только девять классов, а колледж не закончил. Опять 10-11 классы заканчивать придется. Еще говорят, что можно будет освободитьговорят, что можно будет освободить ся по условно-досрочному, если не будет замечаний.

Если сможете, приезжайте. Мне тут выдали фуфайку, робу, шапку, ботинки, простыню, наволочку. А вот джинсы и кроссовки мне с собой взять не разрешили — заберете их домой Когда-нибудь, может, доношу. И шапку вязаную здесь носить нельзя. Мне другую выдали, но она какая-то боль-шая. А цигейковые шапки здесь носить можно. Если вы такую не найдете, ладно, что-нибудь сам придумаю. Еще мне нужны варежки — сейчас уже хо-лодно. У нас тут снег мелкий падает.

Со здоровьем у меня нормально. Но ви-тамины и лекарства не помешали бы. Мам, ты не волнуйся, уже включили отопление, так что в бараке тепло. Можно и спортом позаниматься: есть тренажеры, штанги. Правда, на таком питании сильно-то не покачаешься. Но вроде не голодный, пока хватает.

Мама, у тебя ведь день рождения. По-здравляю тебя. Желаю от всей души здоровья, успехов. Будь всегда счаст-ливой. И чтобы с лица не сходила улыбка. Забудь все невзгоды. Печали и беды пусть пройдут стороной. Мама, душой я всегда буду с тобой.

Передайте привет бабушкам, Сере-

Ане, Оксане. Мама, папа, жду вас. Если сможете, приезжайте.

Ваш Костя».

городе

ушел. Как оказалось, уже навсегда. Второклассник Костик Зоткин шумно влетел в квартиру и сразу выпалил: «Баба, сегодня я ничего не получил. Но, знаешь, я новую тетрадь начал вверх тормашками. Ты мне поможешь на ней корочку пере-

вернуть?» После этой тирады он заметил меня, удивленно взглянул на бабушку: кто уоивленно взглянул на оасушку: кто это? А после знакомства сказал уже по- деловому: «Я сейчас переоденусь и буду с вами разговаривать». Через несколько минут он вбежал в комнату с огромным ракетом: «Вот тут «ролики». Их мой папа привез оттуда, где бандитов сейчас ловят. А! Вы же еще не знаете, я ведь тоже ловить бандитов стану. Только вы бабуле ничего не говорите, она мне не бабуле ничего не говорите, она мне не разрешит»

судил так: не в деньгах счастье, а в том, чтобы чувствовать себя нужным. А нужен он был многим — маме,

сыну, жене, ребятам из отдельного

тому подтверждение

батальона милиции, где он был командиром взвода. Особенно остро Андрей почувствовал это в Чечне, там, где могут помочь только на-

дежное плечо и верная рука друга. Никогда Андрей не прятался за чужие спины. И его награды — знак «За отличие в службе» и медаль «За отличие в охране общественного порядка»

Накануне третьей командировки в Чечню жена

Андрея от гадалки узнала, что ее мужа ждет гибель от смертельной раны. «Больше туда не поедешы» — заявила Андрею. И он отсрочил

отъезд. Но злой рок догнал его в своем родном

В лекабря 2000 года Андрей Зоткин за жал к своей маме Валентине Егоровне всего на

несколько минут, чтобы повидать сына Костю и

взять, наконец, связанные мамой теплые носки,

о которых она напоминала ему уже на протяже-

нии нескольких недель. Поздравил мать с наступающим новым годом, поцеловал ее в щеку. И

о всем законам справедливости, их дороги не должны были

пересечься никогда. Старшина милиции Андрей Зоткин вскоре должен был получить лейтенантские звездочки. После развода с Вероникой начала налаживаться его личная жизнь... По окончании колледжа Костя Алеманов мечтал поступить

в технический университет и стать сначала кандидатом, потом мастером

Ho - никогда не говори: «Никогда!». Они встретились в одном из дворов левобережья через три часа после наступления нового века. На свое горе. Теперь один из них уже никогда не войдет в дом своей матери. Другой, если и вернется в родное гнездо, то лишь через девять

предначертанных судом лет. Как несправедлива бывает судьба! Где-то совсем рядом сверкала огнями новогодняя елка, гремела музыка. Был праздник. Но уже не для них...

Татьяна ТРУШНИКОВА. Коллаж Ирины ЖУРАВЛЕВОЙ.